

Г Р О З А на рассвете

Б. АБРАМОВ.

В фондах государственного архива Томской области хранятся два донесения начальника Марининского уездного уголовного розыска в Томский губернский угрозыск. Первое: «30 марта 1922 года. Доношу, что 29 марта ночью неизвестными злоумышленниками на квартире убиты начальник раймилиции в Итате Дубинкин с женой. На место преступления командирован агент. Основание: телеграмма старшего милиционера Итатской волости». Во второй записке, датированной 25 апреля, сообщается о полном раскрытии преступления и называются имена убийц.

Навсегда забыты имена преступников, но не забыта светлая память о защитнике Советской власти, ее законов Михаиле Ивановиче Дубинкине. В поселке Итат стоит обелиск в его честь, его именем названа одна из улиц. Сохранился деревянный двухэтажный дом, в котором раньше размещалась милиция и жил ее двадцатипятилетний начальник с семьей.

Трагедию 1922 года помнят некоторые старожилы. В городе Спасске Приморского края живет Зинаида Михайловна Алексеенко — дочь Дубинкина. Она теперь на пенсии. По приглашению итатских школьников собирается посетить поселок, отмечающий нынче свое двухсотлетие.

Предлагаемый читателям «Призыва» очерк Б. Абрамова опубликован в газете «Комсомолец Кузбасса» за 28 июня 1973 года.

КОНЧАЛАСЬ «собачья вахта», как называл Нифонтов это время от полуночи до пяти утра, когда в дежурку ввалился расхристаный мужчина — без шапки, в разорванном полушубке, на заиндевелой бороде темные сосульки крови. Отдышавшись, ранний гость сбивчиво объяснил, что на ночь — хватило ж дурости! — поехал он из Ольховки в субботу на базар, да не доехал. Встретили его в Девичьем логу, что под самым селом, бандюги. Лошадь

и сани с добром отобрали, самого избили. Хотели убить, да удалось убежать. Рванул в кусты. Стреляли, но миловал бог, не попали в темноте.

Все время, пока Нифонтов записывал показания, мужик сидел, обхватив скамью костистыми руками и уставившись в пол. Нифонтов кончил, наконец, писать. Подошел к мужику, хлопнул по плечу: «Ничего, очень-то не горюй. Может, и найдем их. Начальник сейчас придет...».

Он поднял стул и легонько стукнул несколько раз ножкой в прокопченный потолок. Наверху тотчас тихонько заскрипели половицы, потом раздались шаги по лестнице, и вошел начальник районной милиции Дубинкин. Был он высок ростом, метр девяносто, пожалуй, и телом, сразу видать, не хлипкий, и кобура на боку выглядела как-то внушительно. В общем, всем своим видом внушал начальник уважение. Мужик, малость оробев, почтительно встал.

— Ну, чего, Нифонтов, надежурил? — спросил Дубинкин.

— Да опять разбой, Михаил Иванович, зверуют...

Дубинкин, молча померяв шагами темную прокуренную дежурку, остановился перед мужиком.

— Давай, товарищ, заходи ко мне.

Резко повернулся и, нагнув в дверях чубатую голову, вышел. Нифонтов кивнул мужику: «Иди, иди...» Из кабинета начальника мужик выбрался добрый час спустя, а с рассветом по улицам села, выбираясь на дорогу к Девичьему логу, пробежал отряд конных милиционеров.

Дубинкина в отряде не было — остался дожидаться результатов вылазки, хотя и был почти уверен: вернутся ни с чем. За последнее время бандиты исчезали с поразительной ловкостью, уходили буквально из рук, как при игре в жмурки. Иногда даже набирались наглости обстреливать милиционеров из засады, как будто заранее знали, где они проедут.

(Продолжение следует).